

УДК 811.512.145:025 + 811.411.21'02 + 39(=512.145)

Х. Ю. Миннегулов

ИЗ ИСТОРИИ ТАТАРСКОЙ КНИГИ*

Раскрываются предпосылки рождения татарского книгопечатания: развитие письменности, принятие ислама и арабской графики, распространение грамотности татар, появление рукописных книг. Дается обзор татарского книгопечатания с начала XVII в.

Ключевые слова: тюрки; арабографическая книга; Иероним Мегизер; Манифест Петра I; Д. Кантемир.

Книга — величайшее достижение интеллектуально-культурного развития человеческого общества, один из основных критериев определения уровня духовного состояния любого народа. Она уже в течение многих веков стала спутницей людей, сущностью человеческого бытия. Без нее мы даже не можем представить нашу жизнь. Вот поэтому о книге, о ее роли в личной и общественной жизни высказано множество интересных, поучительных мыслей, поэтических строк. Среди них особенно выделяется стихотворение Г. Тукая «Книга», написанное в 1909 г. (т. е. более 100 лет тому назад). Поэт говорит, что в «трудное», «тяжостное время» он берет в руки книгу: «...Шул вакытта мин кулымा китап алам, Аның изге сәхифәләрен актарам; Рәхәтләнеп — китә шунда ңаным, тәнем, Шунда гына дәрдләремә дәрман табам...».

...Тогда я в книгу устремляю взгляд,
Нетленные страницы шелестят.
Я исцелен, я счастлив, я живу.
Я пью тебя, отрада из отрад.

И слово, мной прочтенное, тогда
Встает, как путеводная звезда,
Бесстрашно сердце, радостна душа,
И суeta вседневная чужда.

И вновь, рожденный чистою мечтой,
«Спасибо» говорю я книге той.
И распрымленный верою в себя,
Я вдаль гляжу с надеждою святой.

Пер. М. Петровых [Тукай, с. 179]

Слово «книга» в татарском языке генетически связано с арабским словом «китаб». В древнетюркском языке это значение передавалось словом «битиг» (*bitig*). В основе всех этих слов лежит значение «письмо», «письменность».

* По материалам доклада на заседании круглого стола, посвященного 290-летию первой печатной татарской книги в России (Екатеринбург, Уральский федеральный университет, 18–19 января 2013 г.).

Отметим, что в «Этимологическом словаре...» М. Фасмера слово «книга» в русском и некоторых славянских языках в генетическом плане трактуется в тесной связи с древнетюркском *küinig*, *küin-bitig* (*каен язы?* — X. M.) и китайским *küen* (свиток) [Фасмер, с. 262–263].

Любая книга органически связана с письмом, письменностью. Письменное — графическое — оформление слов составляет суть книг. Как известно, исходя из объективных потребностей письменность возникает на определенном этапе развития общества, этносов, государств. В древних Китае, Египте, Индии письменность появилась за несколько тысячелетий до н. э. В частности, в Египте она зародилась в 3000 г. до н. э. В зарождении и распространении письма определяющую роль сыграли разделение труда, особенно физического и умственного, наличие городов, торгово-ремесленнических центров, взаимосвязи между регионами, государствами и народами. В частности, такие условия имелись в античной Греции и Древнем Риме. Вот поэтому в них уже в VIII—VII вв. до н. э. зародилась письменность, получившая широкое распространение, на основе которой была создана литература, поражающая своим богатством и эстетическим совершенством даже нынешних читателей.

В образовании татарского народа принимали участие различные этнические элементы. Но главный, доминирующий, компонент — это тюрки и их предки (гунны, сюнну), поэтому история татар рассматривается в органической связи с историей древних и средневековых тюрок.

Предки современных тюркских народов уже задолго до нашей эры имели свою письменность, в частности — туранскую (гунскую). В V—VIII вв. были созданы так называемые рунические и уйгурские графики. Следует отметить, что немногие народы изобретали собственную графику, в большинстве случаев пользовались заимствованными. Кроме туранской, рунической, уйгурской график, древние тюрки в той или иной степени использовали санскрит, пехлевийский, латинский и другие алфавиты. В качестве писчего материала находили применение камень, металл, папирус, пергамент, береста («каен тузы») и др. Бумага в качестве писчего материала начала использоваться в Китае около 2 тысяч лет назад, точнее, со 105 г. Между прочим, уйгуры считаются вторым народом, производившим и употреблявшим бумагу. В 751 г., во время сражения у Таласа, арабы победили китайские и уйгурские войска, взяв множество пленных. Среди них были и уйгурские мастера по производству бумаги. С их помощью арабы начали изготавливать бумагу и использовать ее в качестве писчего материала. Через арабов бумага проникла и в западные страны [см.: Габен, с. 160–161].

В VII—VIII вв. среди тюрок начал распространяться ислам. Вместе с ним проникает и арабская графика, которая в течение более тысячи лет была основной графикой у тюрок-татар и официально использовалась в нашей стране до 30-х гг. прошлого столетия. Несмотря на существование рунической, уйгурской и других график, татарская книга — это в первую очередь арабографическая книга.

Любое сочинение, как правило, создается для других, с целью передачи знаний, опыта, информации другим. Книга своим возникновением, сутью, функциями носит общественно-воспитательный и образовательный характер. Эти

свойства присущи и тюрко-татарским книгам. Произведения, начиная от знаменитой книги Юсуфа Баласагуни (1069) до Исхаки, Гафури и Тукая, проникнуты идеями гуманизма, нравственности, возвеличивания разума, образованности; авторы призывают своих читателей жить по совести, справедливости, проводить данное Всевышним время так, чтобы после себя осталось «доброе имя» («игу ат»). В книгах критикуются антинравственные качества и действия, особенно безграмотность. Такая направленность тюрко-татарской письменности обусловлена реальными историческими факторами. Уже в IX–XI вв. в Поволжье и Приуралье, где проживали предки татар, также существовали учебные заведения, были ученые, писатели, поощрялось знание других языков, в первую очередь арабского и персидского. Даже после утери своей государственности, в период жесточайшего колониального гнета, наши предки открывали школы, обучали своих детей грамоте, не отрывались от книг. Уважительное отношение к книге, грамоте составляло одно из основных качеств ментальности татар. Известный ученый, профессор, ректор Казанского университета, основательно изучавший культуру, быт и этнографию татар, Карл Фукс (1776–1846) в своем знаменитом труде пишет: «Всякому заезжуemu, без сомнения, странно покажется найти в казанских татарах, говоря вообще, народ более образованный, нежели некоторые, даже европейские. Татарин, не умеющий читать и писать, презирается своими земляками и как гражданин не пользуется уважением других» [Фукс, с. 126]. Выражение К. Фукса «образованный» значило «встречающийся с книгой человек, имеющий с ней диалог».

Тюрко-татарская книга многие века существовала в рукописной форме, в которой основная часть нашего письменного духовного наследия и дошла до нас. Большое количество этих рукописных книг хранится в фондах Казанского университета, Республиканской национальной библиотеки, в Академии наук Татарстана, а также в библиотеках Санкт-Петербурга, Уфы, Хельсинки и других городов и стран. Выделение печатных книг из общей массы носит в известной степени условный характер, так как они и в содержательном, и в функциональном плане почти не отличаются друг от друга. И рукописные, и печатные книги, созданные нашими соплеменниками, в первую очередь служили интересам татар, удовлетворяли их духовные запросы.

Как известно, история книгопечатания начинается в Китае. К 868 г. выходит древнейшая из дошедших до нас печатных книг — Алмазная сутра, индийское религиозное сочинение в китайском переводе. В XI в. в Китае и в XIV в. в Корее в процессе печатания использовались подвижные литеры [см.: Краткая..., с. 610]. К середине XV в. относится изобретение И. Гутенбергом книгопечатания в Европе. С издания Апостола в Москве в 1564 г. Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем начинается книгопечатание в России. Хотя первая типография в Стамбуле появилась еще в XVI в., фактическое начало османо-турецкого книгопечатания относится только к началу XVIII в. В 1735 г. в Крыму (Чуфут-Кале) отпечатан молитвенник на языке караимов [см.: Зайцев, с. 16]¹.

¹ Первыми печатными изданиями были в основном религиозные.

2012-й год явился юбилейным в истории татарской печатной книги. По данным сегодняшней науки первое тюрко-татарское печатное издание увидело свет в 1612 г. в Лейпциге [Төрки, с. 9–15]. Этим мы обязаны в первую очередь немецкому ученому Иерониму Мегизеру (1554–1619), который родился в Штутгарте, в 1571–1577 гг. учился в Тюбингене, изучал право в городе Падуя, много путешествовал по странам Европы. Мегизер изучал различные науки, в том числе историю, астрономию, медицину, филологию, картографию и др., учились в во многих учебных заведениях, был профессором Лейпцигского университета, знал множество языков. Ему принадлежит несколько трудов по гуманитарным наукам, он являлся также составителем словарей. Среди научных трудов Иеронима Мегизера для нас особенно важно его сочинение на латинском языке «Основные правила тюркского языка в четырех книгах», которое было опубликовано в 1612 г. (340 стр.). Данная грамматика составлена по образцу и структуре грамматики латинского языка. В ней описываются арабо-турецкий алфавит, фонетика, части речи тюркских языков. Даны словари латинско-турецкий (2460 слов) и турецко-латинский (2440 слов). Значительное место в грамматике занимают иллюстративные материалы: пословицы, поговорки, собственные имена, топонимика, термины по медицине, торговле, военному делу, а также названия растительного и животного мира.

Тюрко-латинская грамматика, выпущенная в Лейпциге 400 лет назад, хотя и не сыграла существенной роли в духовной жизни тюркских народов, как позитивный факт играет определенную роль в науке, особенно в тюркологии: в ней были предприняты первые попытки лингвистического осмысливания тюркологического языкового материала, выявления некоторых особенностей тюрко-татарского языка. Представленные в данной грамматике иллюстративные материалы служат надежным источником не только для изучения языка, но и для исследования духовной жизни тюркских народов.

Прошедшие 2011–2012 гг. знаменательны еще и тем, что эти годы являются относительно круглыми датами в истории печатания татарских текстов в самой России. В 1711 г., т. е. более 300 лет назад, во время Прутского похода Петра I его манифест был переведен с русского на татарский язык и гравированным способом напечатан в арабской графике. А первое наборное издание татарского текста относится к 1722 г. (290 лет тому назад). Оно также связано с деятельностью Петра I, манифест которого был отпечатан 15 июля 1722 г. в Астрахани в походной (плавучей) типографии императора. Автором и переводчиком данного документа на татарский, персидский и османский языки считается известный деятель Д. К. Кантемир (1663–1723). Манифест написан в связи с Персидским (точнее, «Шемахинским») походом Петра I. В нем государь выступает как защитник интересов не только русских, но и других народов, как гарант справедливости. В то же время в содержании документа, если рассматривать его в историческом контексте, чувствуется дальновидная имперская политика царского самодержавия. Манифест Петра I в 2010 г. был отпечатан в Казани отдельной книгой [Первое..., 2010], в которой помещены факсимиле сохранившихся экземпляров документа 1722 г., его транслитерация, переложение на современный татарский и переводы на русский и английский языки.

Это добротное издание подготовлено к печати И. Хадиевым и И. Мустакимовым и снабжено обстоятельным предисловием М. Усманова, а также некоторыми справочными материалами по истории татарской книги.

Манифест 1722 г., в отличие от книги И. Мегизера, непосредственно связан с российской действительностью, жизнью татар и адресован в первую очередь нашим соплеменникам. 400-летие первого тюрко-татарского издания, а также 300-летие и 290-летие печатного татарского слова в России широко отмечались в нашей стране и за рубежом. Академия наук Татарстана 17–18 октября 2012 г. проводила международную научно-практическую конференцию, посвященную истории тюрко-татарского печатного слова с участием ученых России, Турции, Литвы, Украины, Казахстана, Азербайджана, Узбекистана и других стран. Материалы конференции выпущены отдельной книгой под названием «Тюркоязычная книга: наследие веков» [Төрки]. Примечательно, что к данной конференции репринтным способом издана грамматика Иеронима Мегизера [Мегизер]. В ней параллельно с оригинальным текстом (факсимиле) приводится перевод на татарский и русский языки. Данное издание подготовлено Ф. Ш. Нуриевой, М. М. Петровой и М. М. Сунгатуллиной. Вступительная статья к книге принадлежит народному поэту Республики Татарстан Разилю Валееву и заместителю председателя Российского комитета тюркологов, профессору Д. М. Насилову. Кроме того, в юбилейные дни Институтом языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова выпущена еще одна книга, отражающая много вековую историю татарской книги [Татар китабы].

Печатание татарских книг почти угасло в течение нескольких десятилетий. Лишь в последней четверти XVIII в. напечатаны на татарском языке несколько официальных документов, а также «Азбука татарского языка» С. Хальфина, а в 1778 г. — Коран в Петербурге.

Татарское печатное слово по-настоящему набирает силу лишь в XIX в. Как известно, в 1800 г. в Казани начинает действовать Азиатская типография, а с 1809 г. — типография при Казанском университете. В 1829 г. их объединяют. Типография Казанского университета становится центром издания татарских книг. Татарские книги издают и другие типографии Казани. Кроме того, они печатаются в Оренбурге, Москве, Санкт-Петербурге, Астрахани и в других городах России. В 1801–1850 гг. в Казани была издана 401 татарская книга; каждая третья книга, выпущенная в российских провинциях, была татарской. Во 2-й половине XIX в. в России были изданы 3242 книги на татарском языке общим тиражом 26 млн 854 тыс. экземпляров (объем каждой книги в среднем составлял 6 печатных листов, тираж — 7600 экз.), из них в Казани вышли 3167 книг, в других городах — 80 книг [см.: Татарская энциклопедия, с. 538]. Начало XX в. — настоящий бум в издании татарских книг. В 1901–1917 гг., т. е. всего за 17 лет, было издано больше книг, чем в предыдущие 100 лет. По количеству изданий и по тиражу татарская книга уступала только русской. После революции 1905 г. во многих городах Российской империи, где проживали наши со-племенники, начали издаваться татарские газеты и журналы, включая издания по экономике, промышленности, торговле. В частности, в начале XX в., до Октябрьской революции, в Оренбурге было отпечатано около 400 татарских книг

тиражом около одного миллиона экземпляров, издавались такие газеты и журналы, как «Вакыт», «Шура», «Кармак», «Мөгаллим», «Чүкеч» «Яз», «Урал» и др. Следует отметить, что в Оренбургском крае проживало около 200 тыс. татар, действовало более 300 татарских школ [Каримуллин, с. 235–237]. До революции в Башкортостане, где до сих пор проживает более одного миллиона татар, было выпущено 260 татарских книг общим тиражом более 725 тыс. экземпляров [Каримуллин, с. 216]. Промышленные центры Урала — Екатеринбург, Челябинск, Пермь — также издавна являются родиной проживания сотен тысяч татар. В них, особенно в первой половине прошлого столетия, издавалось значительное количество татарских книг, газет и журналов, функционировали национальные учебно-образовательные и культурно-просветительные заведения, даже татарские театры. Периодические издания, а также книги на татарском языке в XX столетии печатались в Финляндии, Китае, Турции, Германии, Японии и других странах. Как известно, татары в Финляндии проживают уже в течение последних двух столетий. За это время там вышло более сотни книг, десятки периодических изданий («Мәгърифәт», «Белдереш», «Шимал очкыннары», «Ак юл»...). Например, Хасан Хамидулла (1900–1988), писатель, поэт, ученый, издатель и журналист, опубликовал около 50 книг. По подсчетам Л. Р. Усмановой, с 1930 по 1938 г. в издательстве Токийской мусульманской общине (Матбагай исламия) на арабской графике было издано 38 книг на татарском языке [Төрки, с. 115–1186]. Среди них имеется и пятитомник произведений великого Тукая. Татарские книги, казанские периодические издания были широко известны не только среди татар, но и во всем мире, особенно среди тюркоязычных и мусульманских читателей. Необходимо иметь в виду и тот факт, что Казанский университет в XIX в. считался одним из крупных центров ориенталистики. Подготовленные казанскими учеными издания и по сей день широко пользуются учеными-востоковедами.

Переход от рукописных книг к печатным сыграл большую роль в распространении книг, повышении уровня образования, культуры, науки. Он был сродни переходу от езды на лошади к езде на автомобиле. Но абсолютизировать печатную форму нельзя: преимущества рукописных книг бесспорны. Как известно, в царское и советское время существовала жесточайшая цензура. Многие книги, да и вообще печатные издания выходили с сокращениями и изменениями. Официальная цензура вынуждала авторов к творческим самоограничениям. Издание книги требовало значительных материальных затрат, что было не под силу каждому пишущему. Их творения оставались и распространялись в рукописях. Не следует забывать, что рукописная форма книг продолжала существовать параллельно с печатной и в последующие десятилетия. Примечательно, что знаменитые «Моабитские тетради» М. Джалиля дошли до нас также в рукописной форме. Среди татарских рукописных книг имеются уникальные сочинения. В частности, объемная книга (почти 500 с.) золотоордынского писателя Махмуда Булгари (1297–1360) «Нахдж аль-фарадис» («Открытый путь в райские сады») дошла до нас в экземпляре, переписанном в 1360 г. в городе Сарай. Имеются рукописные экземпляры сочинений Кутба, Саифа Сараи, составленные в XIV в.

Благодаря неутомимой деятельности таких ученых как Ризаэддин Фахретдин, Абрар Каримуллин, Марсель Ахметзянов и др., мы имеем относительно полное представление об истории и особенностях татарской книги.

Татарские рукописные и печатные книги представляют собой различные сферы человеческого бытия и культуры: художественная литература, фольклор, история, медицина, экономика, педагогика, религия, этнография, политика, искусство и т. п. Создано множество словарей. Имеются и переводы с других языков. Но подавляющее большинство татарских книг носит оригинальный характер, авторами которых являются наши соплеменники. Значительную часть татарской книги составляет художественная литература, имеющая тысячелетнюю историю.

История татарской книги — это в первую очередь история нашего народа. В ней отражены радости и страдания, надежды и чаяния, жизненный опыт и философия татар. Татарская книга сыграла огромную роль в гуманистическом и нравственном воспитании нашего народа, в преемственности памяти, в сохранении и развитии национального менталитета. Татарин наедине со своей книгой оставался татарином. И в наше «электронное время» мы должны быть вместе с духовным богатством своего народа, только тогда мы сохранимся как самобытная нация.

Габен А. фон. Культура письма и печатания у древних тюрков // Зарубежная тюркология. Вып. 1. М., 1986. С. 159–190. [Gaben A. fon. Kul'tura pis'ma i pechataniya u drevnih tyurkov // Zarubezhnaya tyurkologiya. Vyp. 1. M., 1986. S. 159–190.]

Зайцев И. В. Крымская историографическая традиция XV–XIX веков. Пути развития. Рукописи, тексты и источники. М., 2009. 304 с. [Zajtsev I. V. Krymskaya istoriograficheskaya traditsiya XV–XIX vekov. Puti razvitiya. Rukopisi, teksty i istochniki. M., 2009. 304 s.]

Каримуллин А. Татарское государственное издательство и татарская книга России (1917–1932). Казань, 1999. [Karimullin A. Tatarskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo i tatarskaya kniga Rossii (1917–1932). Kazan', 1999.]

Краткая литературная энциклопедия : в 3 т. Т. 3. М., 1966. 976 с. [Kratkaya literaturnaya entsiklopediya : v 3 t. T. 3. M., 1966. 976 s.]

Мегизер И. Основы тюркского языка. Казань, 2012. 288 с. (на лат., тат. и рус. яз.). [Megizer I. Osnovy tyurkskogo yazyka. Kazan', 2012. 288 s. (na lat., tat. i rus. yaz.).]

Первое тюрко-татарское печатное издание в России : Манифест Петра I 1722 г. / сост. И. Г. Хадиев, науч. ред. М. А. Усманов. Казань, 2010. 118 с. (на тат., рус. и англ. яз.). [Pervoe tyurko-tatarskoe pechatnoe izdanie v Rossii : Manifest Petra I 1722 g./ sost. I. G. KHadiev, nauch. red. M. A. Usmanov. Kazan', 2010. 118 s. (na tat., rus. i angl. yaz.).]

Татар китабы: тарихи сәхифәләр. Татарская книга: страницы истории. Казань, 2012. 304 с. [Tatarskaya kniga: stranitsy istorii. Kazan', 2012. 304 s.]

Татарская энциклопедия : в 6 т. Т. 5. Казань, 2010. 734 с. [Tatarskaya entsiklopediya : v 6 t. T. 5. Kazan', 2010. 734 s.]

Төрки телле китап-гасырлар хәзинәсе. Тюркоязычная книга — наследие веков // Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. истории тюркоязычной книги (Казань, 17–18 октября 2012 г.). Казань, 2012. 355 с. [Tyurkoyazychnaya kniga — nasledie vekov // Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyasch. istorii tyurkoya-zychnoj knigi (Kazan', 17–18 oktyabrya 2012 g.). Kazan', 2012. 355 s.]

Түкай Г. Избранное. Казань, 1969. 420 с. [Tukaj G. Izbrannoe. Kazan', 1969. 420 s.].

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. Т. 2. М., 1986. 672 с.
[Fasmer M. Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka : v 4 t. T. 2. M., 1986. 672 s.]

Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. Репринт.
изд. 1844 г. Казань, 1991. 210 с. [Fuks, K. Kazanskie tatary v statisticheskem i etnograficheskem
otnosheniyakh. Reprint. izd. 1844 g. Kazan', 1991. 210 s.]

Статья поступила в редакцию 15.01.2013 г.

УДК 821.512.145:025 + 316.7 + 39:82 + 39(=512.145)

Р. Л. Исхаков

РОЛЬ КНИГОПЕЧАТАНИЯ В ТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЕ УРАЛА

Татарская литература рассматривается как превращенная форма этнической картины мира, которая вслед за фазами этногенеза прошла младоэтнический, националистический и постэтнический этапы своего развития. На Урале татарская литература вырастает из журналистики и приходит через журналистику. Впервые приводятся архивные материалы из истории татарского книгопечатания на Большом Урале.

Ключевые слова: этнический мусульманин; социоестественная история; этническая картина мира; татарская литература; этапы развития литературы.

Татары Большого Урала неповторимы в своем этногенезе. Так, татарское население Свердловской области появилось в результате этнодемографических перемещений в длительный исторический период в результате территориального смешения. Их шежере (родословная) восходит к татарам северо-востока Казанского ханства (небольшой части Пермской губернии впоследствии), западной части сибирских (тобольских) татар и жителям северной части Ногайского ханства. В крови уральских татар — гены казанских и сибирских татар и башкир.

По численности народов Свердловской области татары занимают второе место после русских. Количество татарского населения Урала выросло в годы индустриализации страны. Так, если в 1929 г. в строительстве Урало-Кузбасского комбината участвовало примерно 50 тыс. нерусского населения, то в 1930 г. их число достигает уже более 100 тысяч человек, основную часть которых составляли рабочие, прибывшие со Среднего Поволжья [см.: Ибраһимов, Садыйков]. Известно, что еще в 1921 г. в Екатеринбурге проживало более 150 тысяч татар [см.: ЦГАИПД РФ, ф. 17, оп. 60, д. 930, л. 152]. Всероссийская перепись населения 2002 г. показала, что в области проживает более 168 тыс. татар [см.: Национальный состав..., с. 7].

Нынешний состав татарского населения области иной. Для идентификации сегодня активно используется понятие **этнического мусульмана**. Запрос по маркеру «этнические мусульмане» в поисковой системе Yandex в но-